

Вера Лежеда

**ЗАЩИТА
ЯБЛОКОМ**

Вера Лежеда

Защита яблоком

<https://litres.ru/74082561>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Защита яблоком» — это детектив, где мистика прячется в повседневных мелочах, а юмор и тепло детских воспоминаний становятся оружием против того, кто любит ходить по краю реальности.

Героине предстоит понять, почему именно её заметили те, кто живёт на границе миров и научиться превращать страх в силу — с помощью простого яблока и доверия к тем, кто рядом.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

11

Вера Лежеда

Защита яблоком

Глава 1

Глава 1.

Полицейский участок пропах растворимым кофе; столы были завалены бумагами и крошками. Капитан Карасик, высокий худой мужчина средних лет с усталым взглядом и щетиной, снова и снова перечитывал моё заявление.

— Так вы говорите, он сидел под тем деревом когда вы шли в посёлок? — Карасик поднял на меня взгляд.

— Да, — я поправила повязку на голове. — Я его заметила, когда шла в магазин. Он просто сидел, опустив голову. И вроде не смотрел ни на кого.

— И вы не придали этому значения?

— А должна была? В парке всегда кто-то, где-то сидит, даже лежит. Это парк, там отдыхают.

Карасик вздохнул и постучал карандашом по столу:

— А теперь, Вера Дмитриевна, расскажите ещё раз — Только подробно. Очень подробно.

Я вздохнула и начала заново:

-Накануне 30 апреля в 18:00 я пошла в магазин в посёлке, погода отличная, а мне очень хочется яблок, огромных зелёных «Гренни Смит». Кисло-сладких, твёрдых и сочных — обожаю. Идти недалеко, минут 10 через лесопарк. Туда шла с людьми, всё чинно-благородно. Под большим деревом сидел какой-то мужчина — я его тогда заметила, ну сидит и сидит, парк, весна, ничего необычного.

Обратно шла одна. В руках пакет с яблоками, на мне длинная юбка, жакет — ничего вызывающего - образец благопристойности. Иду, наслаждаюсь тишиной... и вдруг слышу шаги сзади.

«Ха-ха-ха, — думаю, — за мной маньяк идёт». Иронизирую, улыбаюсь про себя. *А ведь правда идёт*, шаги то приближаются.

Мне уже не смешно совсем и тут он дотрагивается до моего левого плеча. Я поворачиваюсь и тут же получаю удар, он своей головой сверху бьёт меня в лоб. Дальше я плохо соображаю, вернее совсем не понимаю что делаю, но подпрыгиваю и бью его головой в челюсть. Чисто рефлекс, будто кто-то нажал кнопку «самозащита».

Я уже на земле, на меня напали, а у меня какие то дурацкие мысли: «Завтра 1 мая, я ведущая праздничной программы в пансионате и у меня передний зуб качается — точнее, коронка со штыря сваливается, а тут это чудовище... Орать

не могу, боюсь зуб потеряю, ну как я без зуба, не Шура и не Овечкин всё таки»

Когда знаешь что делать, не до паники. А я знаю, надо зуб спасти: Умудряюсь снять коронку и убрать её в задний карман юбки, застегнув на молнию. Теперь можно и орать и драться.

Руки свободны вспоминаю, что в кино каком то видела: надо давить на глаза. Начинаю давить. Долго, упорно, с научным подходом: «Может, не там? Может, надо не в углах у переносицы, а прямо в зрачки?...а вдруг они потекут и меня испачкают...» Страшно, противно, но я держусь, надо же как то решать проблему. Видимо, это и правда больно, так как я уже свободна и уже на ногах. И тут злодей хватает какой то трухляк и замахивается. Эх хе хе... Зря он это сделал, силы то не равны были.

Ну куда гнилушке лесной против убойных фруктов.

Если раскрутить пакет, он свистит даже, пакет я имею виду.

А в пакете замечательные, отборные Гренни Смитт. Ну да, а что мне оставалось, двинула я злодея пакетом с яблоками. Звук какой то странный был, хрустнуло что то.

Дальше помню что бегу, в одной руке туфли, в другой моё оружие - пакет с яблоками. Долго не могла выйти, деревья и кусты, кусты и деревья. Вот тут я испугалась, очки потеряла ещё.

Наконец увидела людей и они помогли вызвать такси. И я

наконец то дома, скорее в душ и спать. Утром оценила ущерб: подбитый глаз и рваная одежда. Замазываю синяк, надеваю улыбку пошире — и вперёд, на праздник. Рефлексировать некогда: концерт, песни, танцы.

Капитан Карасик отложил карандаш и посмотрел на меня так, будто пытался сложить из моих слов не протокол, а пазл, где половина деталей явно от другой коробки.

— Вера Дмитриевна, — сказал он, прожевав, — вы, конечно, излагаете живо. Очень живо. Прямо кино. Только в кино обычно злодей сразу понятно кто, а тут... Вы говорите, он вас первым головой ударил?

— Ну не я же, как вы это представляете, я подбегаю к незнакомцу и и бац его! — я невольно потрогала лоб, где под повязкой всё ещё ныло. — Я-то думала, просто торопится человек, а он! Сверху. Я и ответила.

Карасик кивнул:

— Кофе будете?

Он предложил мне коричневую жижу. Выглядела она так, будто её заваривали ещё жандармы в царской России.

— Понятно, — вздохнул он. — Такое никто не пьёт... А про коронку... Это вы молодец. В стрессовой ситуации решать четкую задачу — это правильно. Вас, Вера Дмитриевна это спасло

Я фыркнула:

— Да просто это ещё вопрос кто страшнее маньяк или сто-

матолог, последний не только издевается, ещё и без средств оставит. А без зуба аниматором особо не поработаешь — улыбка должна быть на миллион, даже если зарплата... на паперти стоять выгоднее.

Капитан улыбнулся уголком рта, потом снова стал серьёзным:

— А яблоки... Вы сказали, когда ударили пакетом, хрустнуло. Вы как думаете, что это было?

Я пожала плечами:

— Надеялась что голова... не смотрела я, бежать надо было.

Он что-то пометил в бумагах, потом поднял глаза:

— А вы не думали, что могли убить человека?

— В смысле? — насторожилась я

— Вы превысили пределы необходимой самообороны... -

Карасик смотрел на меня в упор

-Что? — я закашляла, руки затряслись, заикаясь сказала

— А как я должна была защищать себя. Я должна была позволить убить себя?

Карасик неожиданно рассмеялся — так искренне, что даже щетина на его лице будто стала мягче:

— Шутка, извините. Вот это мне и нравится в вашем рас-

скаже, Вера Дмитриевна. Вы не жертва. Вы... участник событий. Активный.

Он встал, потянулся так, что суставы хрустнули, и подошёл к доске, где были пришпиленны фотографии — фрагменты лесопарка, снимки с камер, какие-то схемы.

— Смотрите, — он ткнул карандашом в одну из точек, — вот здесь, у большого дуба, где вы его впервые заметили днём, в тот же день кто-то видел ещё одного мужчину. Высокий, в тёмном плаще, с тростью. Вы такого не помните?

Я вгляделась в размытое фото. Что-то ёкнуло в памяти:

— Трость... Да! Я тогда подумала, что это просто пожилой человек гуляет. Но он стоял так... неподвижно. Как статуя. И смотрел в сторону того дерева.

Карасик переглянулся с молодым оперативником, который до этого молча сидел в углу и грыз бублик:

— Это важно. Очень важно. Вспоминайте.

Оперативник поднял голову:

— У нас есть версия, что нападения координирует кто-то извне. Тренер, если можно так сказать. Увы вы не первая, но самая везучая

Карасик снова усмехнулся:

— Знаете, Вера Дмитриевна, может, вам не аниматором

работать, а в нашу команду? У вас талант, нестандартно мыслить и действовать. Представляю, как удивился утырок, когда ответку в челюсть получил.

— Спасибо, но я как то радовать людей привыкла, а не пугать — вздохнула я.

Он сел обратно, подвинул к себе бумаги и сказал уже совсем другим, деловым тоном:

— Давайте пока сосредоточимся на том, чтобы зафиксировать всё, что вы помните. Каждую мелочь. Даже ту, которая кажется несущественной. Потому что никогда не знаешь, что тут самое важное. А потом вы с нашим специалистом составите словесный портрет — и на сегодня свободны. Мы вас ещё пригласим. Сами понимаете, проблему решать надо: много уже этот злодей натворил. И будьте аккуратны.

Глава 2

Глава 2.

Вера вышла на улицу, и первое, что ударило в голову, — не запах весны и не выхлопные газы, а странный, тягучий холодок, будто воздух здесь был другой: плотнее, гуще, словно она шагнула сквозь невидимую пелену. Солнышко по-прежнему грело, лучи скользили по фасадам, отражаясь в окнах и слепя, — и от этого контраст казался ещё более жутким: такая мирная, привычная картина, а под ней — что-то чужое, затаённое. «Наконец-то свободна», — подумала она, но вместо облегчения внутри всё сжалось в тугий узел, будто кто-то осторожно потянул за ниточку страха, протянутую сквозь позвоночник.

Мелькнула та самая фигура с тростью. Человек держался на расстоянии, теряясь в потоке прохожих, но серебряный набалдашник — круглый и гладкий — вспыхивал на солнце не просто бликом, а будто сам источал тусклое свечение, холодное и ровное. От этого света передёргивало — как будто ледышку за шиворот запустили. Она не стала оборачиваться напрямую: вместо этого замедлила шаг у витрины книжного, будто разглядывает обложки. В отражении мелькнуло его лицо — худое, какое-то всё из углов и смазанное, будто нарисовали и стали стирать ластиком. Он тоже замедлился, опустил голову к телефону, но плечи его выдавали напряже-

ние: слишком прямые, слишком собранные, будто он удерживал вокруг себя невидимый щит.

Вера заскочила в кафе и плюхнулась за ближайший столик, заказав кофе. Что-то происходило. Вокруг всё расплывалось и тут же сворачивалось в странные узоры — словно кто-то невидимый водил по воздуху тонкой кистью. Она пыталась уговорить себя: «Это просто усталость, нервы, слишком много вопросов в участке». Но взгляд сам собой снова и снова цеплялся за окно: а вдруг он там?

По стёклам медленно, как бы стекая, поползли тёмные трещины. Вера вжалась в спинку стула, дыхание сбилось. Полосы не были грязью — они двигались, как живые, и по мере того, как приближались к краю окна, всё больше и больше напоминали змей.

В этот момент кто-то в кафе засмеялся заразительно и звонко — и от этого смеха реальность будто дёрнулась по шву, на миг показав изнанку: за спиной бариста вместо стены мелькнула серая пустота, ровная и бездонная, как провал между мирами. Вера зажмурилась, тряхнула головой — когда открыла глаза, всё снова выглядело обычным. Принесли кофе, и официантка спросила:

— Вы ведь капучино заказали, я не перепутала?

Вера кивнула в ответ. Вот глупость — не могла сообразить, что надо ответить, слова все просто пропали.

Она опустила взгляд на телефон. Пальцы набрали сами: «Лялька». Нет, звонить нельзя, — она убрала смартфон.

«За мной следят», — мысль была нелепой, но ледяной и настоящей.

Дверь кафе звякнула, Вера вскинула голову — но это был не человек с тростью, а пожилая женщина с авоськой, в которой лежали зелёные яблоки. Та скользнула взглядом по залу, будто проверяя что-то, и Вера вдруг заметила на её запястье тонкую серебряную нить-браслет, который на секунду вспыхнул так же холодно и ровно, как набалдашник трости. Женщина чуть заметно кивнула, будто заметила, что Вера её разглядывает, и направилась к стойке.

Прижав ладони к чашке и вдыхая аромат кофе, Вера думала: «Она что-то знает? Или это просто совпадение?»

За окном по-прежнему сияло солнце, город жил своей обычной жизнью. Но теперь Вера знала: где-то рядом тонкая грань между мирами истончается, и человек с тростью — лишь самый заметный знак того, что за ней кто-то наблюдает. Вопрос был в том, сколько у неё времени до того, как наблюдатель сделает следующий шаг.

Вера не заметила, как подошла женщина с яблоками. Не глядя на девушку, она достала из авоськи зелёный фрукт, со стуком поставила его на кофейное блюдце, резко развернулась и пошла к выходу.

Девушка замерла с чашкой в руках, глядя на блюдце с яблоком.

«Какой-то бред: я с ума сошла. Яблоки начинают утомлять и пугать. И что делать? Звонить в полицию и рассказы-

вать, как полоумная старуха меня яблоком напугала...»